

В комнате молодой человек с приятной внешностью поднял руку и почесал голову, сделав и без того слегка растрепанную прическу еще более неопрятной. Он хмурился, внимательно разбирая почерк на страницах старой потрепанной книги, когда вдруг рядом на столе раздался резкий звук:

— Готово! Маленький даос, иди сюда, посмотри! На этот раз я нашел первым!

Молодой человек нахмурился еще сильнее, с недовольством повернувшись к мужчине, сидящему за компьютером:

— Искать древние книги с помощью компьютера и интернета? Ты уверен, что на этот раз это не подделка, сделанная каким-то пользователем с помощью программы?

Высокий мужчина поднял бровь:

— Ха, ты стал умным, да? Надоело уже издеваться? Подойди и посмотри сам.

Он наклонился и грубо потрепал молодого человека по голове, сделав его волосы еще более растрепанными.

— Кат!

С окончанием первого кадра Сун Цисинь с бесстрастным выражением лица стоял за экраном, внимательно просматривая сцену, снятую с трех разных углов. Только после тщательного изучения он кивнул:

— Проходит.

— Ура!!!

Первый кадр с первого дубля — хороший знак! Все в комнате не смогли сдержать радостных возгласов.

Хотя актеры репетировали эту сцену бесчисленное количество раз за последний месяц, и сама сцена не была сложной — достаточно было просто снимать их в естественном состоянии — но тот факт, что она прошла с первого раза, вызвал у всех восторг. Особенно после того как они слышали от сотрудников, работавших с Сун Цисинем над двумя предыдущими фильмами, что их режиссер, хотя и не кричит и не ругается на площадке, является дотошным перфекционистом, способным довести людей до иступления.

Сун Цисинь тоже был доволен, улыбнулся и сказал актерам:

— Хорошо сыграли, продолжайте в том же духе.

— Да, режиссер Сун! — хором ответили они.

Когда Сун Цисинь выходил из комнаты, он услышал, как ассистентка и девушка из группы реквизита с восторгом обсуждали:

— Ах, эта сцена была такой гармоничной!

— Точно! Когда я видела их на репетициях, я уже это чувствовала, и в оригинале это было именно так! Неужели автор «Восемь дней восемь ночей» действительно не скрытый фанбой? Его книги такие бромансовые!

Сун Цисинь замедлил шаг, затем ускорился, направляясь к лифту. Почему он, снимая эту сцену и объясняя актерам их роли, совсем не заметил никакого подтекста? Хотя по сути он сам был геем, почему же он не чувствовал этих так называемых «мелких деталей»?

Задумавшись, он тихо обратился к У Хэну:

— Ты заметил что-то странное в той сцене? Что-то намекающее на романтику между двумя главными героями?

У Хэн, тоже услышавший разговор девушек, с улыбкой посмотрел на Сун Цисиня:

— Немного, но не слишком. Между парнями, которые близки, такие мелкие жесты вполне нормальны.

Сун Цисинь вздохнул с облегчением:

— Значит, они просто слишком чувствительны!

Раньше он старался избегать физического контакта с мужчинами, но понимал, что настоящие гетеросексуалы не придают этому особого значения. Поэтому, видя, как другие парни шутливо дерутся или даже хватают друг друга за промежность, он не удивлялся. Просто сейчас эпоха мужской красоты и популярности бромансов, и везде можно встретить молодых людей и девушек, которые видят романтику даже там, где ее нет. Это не его и не проблема автора!

Съемки шли гладко, хотя, несмотря на старания актеров и всей команды, такие удачные дубли, как первый, случались нечасто.

Различные мелкие и крупные проблемы, неудачные дубли из-за неидеальных кадров происходили регулярно. К счастью, у съемочной группы был опыт, и Сун Цисинь, хотя и излучал негатив, когда что-то шло не так, никогда не кричал и не срывался, что успокаивало новичков и не позволяло им слишком нервничать.

Съемки в киностудии завершились довольно быстро. За месяц они сняли основные сцены в помещениях и с зеленым экраном.

Некоторые сцены с зеленым экраном требовали доработки из-за незавершенных декораций, но их можно было доснять позже, после съемок на натуре. Когда Сун Цисинь заключал контракты с актерами, все уже были готовы к тому, что их график будет занят до зимних каникул следующего года.

В середине июля группа с багажом отправилась в аэропорт, чтобы сесть на заранее зафрахтованный самолет. Мистер Сун хотел, чтобы его сын и команда летели на их частном самолете, но из-за большого количества оборудования и людей это было невозможно, поэтому пришлось арендовать целый самолет.

Даже так их оборудование не могло быть перевезено сразу, и его пришлось разделить на несколько рейсов.

Первая остановка — провинция J.

Расположенная на юге провинция J славилась живописными пейзажами. Сун Цисинь и его команда выбрали несколько мест, которые не были популярными среди туристов, но идеально подходили для описаний в книге, где главные герои должны были пройти.

Лодки медленно скользили по воде, оставляя за собой круги зеленых волн. Группа разделилась на несколько лодок, направляясь по живописному маршруту, чтобы снять заранее выбранные сцены.

— Только ради съемок мы и приехали сюда. Если бы мы следовали туристическим маршрутам, кто бы специально отправился в эти места, которые не входят в популярные туристические направления?

Сун Цисинь сидел в лодке, наблюдая за зелеными растениями на скалах по берегам.

Эта водная территория была огромной, и из-за сложного рельефа даже местные не могли точно сказать, сколько здесь водных путей.

Команда провела три дня, расспрашивая местных жителей и изучая местность, чтобы найти участок, который был бы одновременно красивым, мрачным и загадочным.

Хотя эта территория уже была разработана как туристический объект, только две или три дорожки были популярны среди туристов. Остальные, хоть и находились неподалеку, оставались без внимания.

Конечно, это было связано и с местными лодочниками, которые боялись отклоняться от маршрута, опасаясь возможных опасностей. Если что-то случится на разработанных участках, другие лодки смогут помочь.

У Хэн, сидевший рядом с Сун Цисинем, снимал на камеру пейзажи и самого режиссера, улыбаясь:

— Вот почему в последние годы стали популярны самостоятельные путешествия. Люди хотят видеть то, что не покажут на обычных экскурсиях.

Задумавшись, Сун Цисинь неуверенно посмотрел на У Хэна:

— Как думаешь, может, нам тоже стоит попробовать путешествовать самостоятельно?

У Хэн ответил:

— Конечно, в перерывах между съемками мы можем отправиться в путешествие на доме на колесах.

Хотя Сун Цзюнь, отец Сун Цисиня, никогда бы не позволил сыну путешествовать как обычный турист, но при условии безопасности он мог бы разрешить ему «свободно» путешествовать.

Однако Сун Цисинь сразу же отказался от этой идеи:

— Лучше не надо, это слишком хлопотно...

Для человека, который предпочитает оставаться дома, нет ничего приятнее, чем провести праздники, просто проспав их. Путешествия — не для него! Разве что, как в прошлом году, когда все было заранее подготовлено и им не приходилось тратить силы или общаться с посторонними.